

Если в 2016 году в нашей стране действовало 3,2 тысячи частных клиник, то по итогам 2026 года ожидается, что их число достигнет 8,7 тысячи. Количество направлений частной медицины увеличилось с 39 до 116, а число коек - с 16 тысяч до 57 тысяч. Прогнозируется увеличение доли частного сектора в общем коечном фонде с 12 до 31 процента. Планируется выделить 200 миллионов долларов льготных кредитных ресурсов для открытия новых клиник в отдаленных регионах, предоставить по 10 миллионов долларов сроком до 10 лет на каждый проект, а также применять компенсационный механизм к 50 процентам базовой ставки. Наряду с этим предложено установить социальный налог в размере 1 процента для иностранных специалистов, а также предоставить таможенные льготы на медицинское оборудование и комплектующие.

Общественно-политическая газета. Основана 2 апреля 1917 года

Эпоха возрождения

ВЕЛИЧИЕ НАЦИИ

I

Прошлое Самарканда уходит в глубокую древность. Но правителей, которые сделали этот город центром своей державы, оставили неизгладимый след в его славной истории и придали еще больше величия его облику, было не так много. Амир Темура, Мирзо Улугбека, Ялангуша Бахадура... Эти имена охватывают лишь последнее тысячелетие. Между тем рождение Самарканда уходит гораздо дальше - на многие века и даже тысячелетия в глубь истории.

Так, около трех тысяч лет назад здесь уже процветала культура и искусство, наука и просвещение, а красота и утонченность этого города озарили мысль человечества. Хорошо известно признание Александра Македонского, завоевавшего Самарканд в IV веке до нашей эры: «Он оказался еще прекраснее, чем я слышал». В разные эпохи Самарканд был одним из культурных, экономических, военно-политических опорных центров всего мира. Он был не только «жемчужиной земли», но и столицей державы, которая на протяжении целой эпохи влияла на мировые процессы.

Однако судьба этого величественного города складывалась не только из побед и свершений. История Самарканда знала несколько великих подъемов - эпоху Сахибкырана Амира Темура, времена его внука Мирзо Улугбека, а затем спустя еще

два века, в первую половину XVII столетия, была связана с именем Ялангуша Бахадура, когда город входил в состав Бухарского ханства под властью династии Аштарханидов. О последующих периодах истории говорят уже значительно меньше. Причина очевидна: после этих ярких страниц в судьбе Самарканда началась эпоха упадка...

За примерами далеко ходить не приходится. XIX и XX века стали для Самарканда временем тяжелых исторических потерь - сначала в период царской России, затем в годы установления большевистской власти. Даже эпоха, когда город формально считался «равным среди равных», а позже и первые годы независимости не стали для древнего Самарканда по-настоящему судьбоносной и яркой страницей.

Советская власть выстраивала свое отношение к Самарканду с особой расчетливостью. Демонстрируя миру руины, памятники и великое прошлое города, тоталитарная идеология стремилась представить атеистическую и репрессивную империю чуть ли не покровителем ислама и восточной культуры. Самарканд использовался как витрину советского интернационализма - символ декларируемого в словах равенства, толерантности и культурного многообразия.

После обретения независимости отношение к древнему Самарканду изменилось. В нем

стали видеть не только город-памятник, но и важную основу национальной идентичности, один из путей преодоления посттоталитарного состояния духа. Было бы несправедливо сводить происходившие тогда перемены к одной лишь формальности. На самом деле проделана большая работа по восстановлению и благоустройству святынь, исторических мест и архитектурных памятников. Однако этих усилий оказалось недостаточно, чтобы вернуть городу его подлинное историческое величие и, что особенно важно, пробудить его многовековой дух.

Почему? Потому что даже самым искренним и масштабным стремлениям не хватало внутренней цельности - той глубокой идеи, без которой невозможно полноценное восстановление исторической памяти и подлинной сути города. Проще говоря, славное прошлое Самарканда и его духовная идентичность оставались в тени привычного, почти музейно-открыточного восприятия, которое долгие годы формировалось в нашем сознании, - восприятия Самарканда как своеобразной «иконки истории», а не как живого центра национальной памяти.

Между тем было важно по-настоящему понять его - осмыслить географическое положение, цивилизационное значение и историческую миссию. Эта древняя земля - не только сокровищница памятников прошлого. Она была и остается родиной народа, который живет здесь на протяжении многих тысячелетий. Чтобы осознать эту простую, но глубокую истину, нам потребовалось немало времени.

Теперь, ненадолго прервав эти размышления, вернемся к сегодняшнему дню. Последнее десятилетие открыло в жизни Самарканда новую эпоху. В этой статье нет необходимости подробно перечислять все произошедшие перемены. Внешний облик города, масштаб созидательной работы и новый ритм его развития хорошо известны каждому. Важно другое: Самарканд, некогда бывший столицей могущественной державы Сахибкырана, город, который восхищал мир и притягивал к себе мыслителей, государственных деятелей, путешественников и торговцев, сегодня возвращает себе подлинное историческое величие.

Без преувеличения можно сказать, что после долгого перерыва Самарканд вновь стал одной из заметных площадок современной мировой дипломатии. Здесь встречаются, обсуждают, находят решения политики,

экономисты, эксперты - представители разных стран. И все чаще от иностранных гостей, в том числе от обычных туристов, звучит признание, проникнутое искренним восхищением: «Самарканд вновь обрел тот величественный облик, каким его веками мир представлял по восточным сказаниям, древним книгам и рассказам путешественников».

Но разве человеческое восприятие обновляется само собой? Разве стереотипы, которые время словно отлило в монолит, исчезают без усилий? Наше утверждение не случайно. Красота и величие города измеряются не только пятью или десятью архитектурными памятниками. И было бы ошибкой считать, что дух прошлого складывается лишь из увлекательных рассказов красноречивых гидов.

Пробудить древнее очарование Самарканда означало вернуть к жизни его подлинный культурный смысл - то глубинное созвучие эпох, которое веками хранилось у подножия старых стен, в исторической памяти этой земли. Чтобы они вновь зазвучали, необходимо было заново осмыслить историко-духовный пласт жизни города. Требовалось коренным образом изменить не только сам Самарканд, но и всю окружающую культурно-духовную среду, а если говорить научным языком - прове-

сти десоветизацию общественной жизни, освободив ее от наследия колониального прошлого. Это была задача огромного масштаба. И потому глубоко ошибается тот, кто считает, будто Самарканду было легко вновь подняться во весь рост и вернуть себе историческое величие.

В 2001-2003 годах мне довелось своими глазами видеть, каким тяжелым был этот труд. Именно тогда Шавкат Миромонович Мирзиёев был переведен на работу в Самарканд из Джизака, и вся тяжесть ответственности за город легла на его плечи. То, о чем сегодня в некоторых кругах вспоминают с удивлением и даже изумлением - мол, «в первые дни работы нового хокима с территории администрации вывозили столько-то машин мусора», - относится именно к тому времени.

На слух это может показаться преувеличением. Но так и было. Причем я хорошо помню: Шавкат Миромонович воспринял это не как обычную хозяйственную мелочь, а как дело первостепенной неотложной важности. Тогда и я сам удивлялся: почему при таком количестве серьезных задач работа начинается именно с этого? Позже пришло понимание. Это было не просто благоустройство, а путь к духовному очищению и обновлению - к возвращению того, что долгие годы оставалось забытым, выпало из поля зрения власти и общества, а порой и вовсе попросту игнорировалось.

(Окончание на 2, 3-й стр.)

Постановление Президента Республики Узбекистан

О ПРАЗДНОВАНИИ СВЯЩЕННОГО КУРБАН ХАЙТА

Сегодня в глубоком утверждении в жизни нашего общества благородного принципа «Во имя чести и достоинства человека, во имя его счастья» наряду с другими национальными и религиозными ценностями возрастает значение священного Курбан хайта, воплощающего в себе такие благородные качества, как гуманизм, милосердие, умение быть благодарным и великодушным. В ходе построения в нашей стране социального государства немеркнущие традиции этого праздника, особенно доброты и взаимопонимания в отношениях между соотечественниками, поддержка нуждающихся в помощи, проявление внимания и заботы о каждом человеке, служат для нас источником силы, энергии и вдохновения.

В целях достойного празднования Курбан хайта в соответствии с этими процессами, дальнейшего укрепления в стране атмосферы мира и спокойствия, дружбы и согласия постановляю:

1. Принимая во внимание информацию Управления мусульман Узбекистана о совпадении в 2026 году первого дня священного Курбан хайта с 27 мая - средой, широко

отметить в стране 27 мая как праздник Курбан хайта.

2. Принять к сведению, что:

а) согласно статье 208 Трудового кодекса первый день Курбан хайта установлен нерабочим праздничным днем;

б) в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2025 года № УП-257 «Об установлении дополнительных нерабочих дней в период празднования официальных дат и переносе выходных дней в 2026 году» дополнительными нерабочими днями определены:

(i) для всех работников независимо от видов рабочей недели:

четверг 28 мая, пятница 29 мая 2026 года;

(ii) для работников при шестидневной рабочей неделе: суббота 30 мая.

3. Совету Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятам областей и города Ташкента совместно с Комитетом по делам религий, Ассоциацией махаллей Узбекистана, Национальным агентством социальной защиты и другими организациями-партнерами принять соответствующие меры по про-

ведению Курбан хайта в регионах в созвучии с национальными традициями и обычаями нашего народа.

4. Комитету по туризму совместно с Министерством транспорта создать благоприятные условия и возможности для посещения нашими соотечественниками в дни Курбан хайта священных мест паломничества и исторических святынь.

5. Рекомендовать Национальной телерадиокомпания Узбекистана, Национальному информационному агентству Узбекистана и другим средствам массовой информации широко освещать мероприятия, связанные с празднованием Курбан хайта.

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан А.Н. Арипова и советника Президента Республики Узбекистан С.У. Умуразова.

Президент
Республики Узбекистан
Ш. МИРЗИЁЕВ

Город Ташкент,
20 мая 2026 года.

ПРОЕКТЫ, СОЧЕТАЮЩИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Президент Шавкат Мирзиёев ознакомился с презентацией строительных проектов в различных сферах.

Главе государства представлен проект установки величественного памятника выдающемуся государственному деятелю, полководцу и поэту Захириддину Мухаммаду Бабуру в составе архитектурного ансамбля, возводимого в городе Бабуре Андижанской области.

Чтобы увековечить память нашего великого предка, передать молодому поколению его богатое научное и литературное наследие, идеи государственности и неограниченный вклад в мировую цивилизацию, особое внимание при возведении этого памятника уделяется заложению в него особого содержания и художественного решения.

Президенту представлены эскизы будущего памятника, его композиционные решения, а также научно-художественные подходы к созданию образа Бабура. Как отмечалось,

образ великого исторического деятеля формируется на основе глубокого изучения многочисленных исторических источников, рукописей, миниатюр и образцов культурного наследия, а также результатов исследований, проведенных ответственными учеными в сотрудничестве с зарубежными коллегами.

Наряду с этим в рамках государственного визита Президента нашей страны в Пакистан один из парков города Исламабада был назван в честь Захириддина Мухаммада Бабура. Рассмотрен проект установки памятника великому предку и в этом парке.

Глава нашего государства подчеркнул, что при создании памятников необходимо раскрыть во всей полноте образ Захириддина Мухаммада Бабура не только как великого писателя и поэта, но и как

талантливого полководца, основателя могущественного государства и мудрого правителя. Отмечалось, что его воля, государственные дела, высокая духовность и созидательные идеи должны быть ясно отражены в общем художественном облике монумента.

Президенту нашей страны также представлена информация о разрабатываемых проектах по совершенствованию материально-технической базы международной школы-интерната имени Абу Райхана Беруни, развитию туристической и транспортной инфраструктуры в городе Бухаре, модернизации домов культуры в районах.

Глава государства дал указания по дальнейшей доработке проектов и их тщательной подготовке на основе передового опыта.

ВЕЛИЧИЕ

← (Окончание. Начало на 1-й стр.)

Разумеется, у меня есть все основания говорить об этом уверенно, как очевидцу. В Самарканде, как прежде в Ташкенте и Джизаке, Шавкат Миромонович начал работу с наведением порядка и чистоты. На первый взгляд - обычная хозяйственная задача. На деле - первый шаг к большому перемену. Хорошо помню, как развернувшаяся тогда по всей области деятельность по благоустройству меняла не только улицы, площади и дворы, но и настроение людей, их отношение к родному городу, своей земле, самим себе.

Если взглянуть на это глубже, в проследившем был ясный символический смысл. Шавкат Мирзиёев словно очищал от пыли тяжелого прошлого саму душу древнего Самарканда - города, в памяти которого жили легенды и предания, дух побед и свершений, его слава и величие. Поэтому, если я скажу, что духовное возрождение Самарканда началось именно с этого, то несколько не погрешу против истины. Всякое подлинное величие начинается с чистоты - внешней и внутренней.

Вс, наверное, не раз слышали рассказы людей, побывавших в разных странах: «Еще в аэропорту я почувствовал тяжелый запах, а при виде мусора на улицах сразу испортилось настроение». Это не просто впечатление туриста. Чистота, к которой мы порой относимся слишком пренебрежительно, - вовсе не бытовая мелочь, а зеркало внутреннего состояния общества, выражение его культуры, дисциплины и духовного здоровья.

По сути, эту особенность политического стиля Шавката Мирзиёева я почувствовал гораздо раньше - еще в те годы, когда только узнал его. В конце 1980-х - начале 1990-х годов молодой деятель, появившийся на политической сцене страны, быстро привлек к себе внимание энергией, живостью мысли и умением убеждать людей. И здесь, думаю, уместно поделиться еще одним наблюдением. Прочитанное, пережитое и увиденное за эти годы укрепило меня в одном убеждении: в истории случайностей практически не бывает. Масштаб личности часто проявляется уже с первых шагов - в выборе, поступках и самой манере действовать.

В народе есть глубокая мудрость: без воли Всевышнего ничего не происходит. Эта мысль, не утрачивая своей сути на протяжении веков и во многом перекликающаяся с философским пониманием предопределенности, напоминает нам: за событиями, которые мы обычно называем случайностью, удачей или совпадением, нередко скрываются закономерности, не до конца постижимые человеческим разумом.

Кто тогда мог предположить, что совсем еще молодой человек, выросший в отдаленном селе Джизакской области, станет депутатом Верховного Совета, а затем возглавит один из центральных районов столицы? Тем более что и в советские времена, и в первые постсоветские годы сохранялось негласное, ничем не обоснованное представление: мол, городом должны управлять только горожане.

Впрочем, к этой теме мы еще вернемся ниже. Сейчас главное для нас - Самарканд и деятельность Шавката Мирзиёева именно в данном регионе. Логика размышлений несколько увела нас к первым этапам его общественно-политического пути. Возможно, в этом тоже есть своя закономерность. Ведь, как говорили наши великие предки, чтобы понять суть явления, прежде всего нужно обратиться к его истокам.

II

Людам, наделенным исключительными способностями, во все времена было непросто жить и работать. Человек, чья энергия, широта взгляда и идеи выходят за рамки привычных общественных представлений, если воспользоваться выражением немецкого философа Иммануила Канта, - обладатель более развитого разума, способен не только вдохновлять окружающих, но и вызывать у

них вполне ощутимую тревогу. Историко-политическая действительность знает немало таких примеров. Но мне повезло: это явление я наблюдал не в книгах и не в архивных документах, не понаслышке, а в собственной жизни.

Я знал Шавката Миромоновича еще с тех времен, когда он работал в ирригационном институте. Моя деятельность в горкоме партии сначала была связана с наукой и учебными заведениями, позднее - с близким к этой сфере идеологическим направлением. Скажу прямо: тогда я не придавал особого внимания этому энергичному подвижному молодому человеку с живым искрящимся взглядом, хорошим воспитанием и редкой для его возраста рассудительностью. Мне казалось, что передо мной обычный научный сотрудник вуза, в лучшем случае - молодой педагог-интеллигент. Начало 1990-х годов стало для него временем настоящего выхода на общественно-политическую сцену. Именно тогда Шавкат Миромонович разрушил не только мои прежние представления, но и устойчивые взгляды городской общности и высшей элиты, заставив всех считаться с его именем, обрел всестороннее уважение и внимание.

Это были последние годы горбачевской перестройки и гласности - смутное время, когда привычный порядок был перевернут, когда говорили все, но почти никто ничего по-настоящему не слышал. Именно тогда проходили выборы депутатов Верховного Совета республики. И вот кандидатуру молодого человека, которому только исполнилось 33 года, еще не знавшего всей подоплелки жесткой столичной политики и властных «игр», общественность выдвигает в народные депутаты.

На первый взгляд, этот эпизод может показаться гладким и почти будничным. Но за ним стояла куда более сложная ситуация. Среди кандидатов были люди, значительно более известные, опытные и, что особенно важно, близко находившиеся к правящей политической элите. Откровенно говоря, кроме него, все остальные принадлежали к кругу тех, кого принято считать «избранными».

Чтобы эти слова не прозвучали голословно, вспомним, кто вместе с Шавкатом Миромоновичем участвовал тогда в этом политическом марафоне. До основного этапа выборов было восемь претендентов, но дальше проходили только трое. Среди них - Николай Иванович Ожиганов, в те годы руководитель Ташкентской высшей школы милиции (ныне - Академия МВД), и Виктор Абрамович Духовный, директор Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации. К слову, этот институт тогда имел серьезный вес не только в регионе, но и во всем Союзе.

Естественно, появление рядом с такими фигурами молодого преподавателя местного института, которого к тому же наверху еще не знали, многих удивило. Одни воспринимали его участие как чисто формальность. Другие, не скрывая высокомерия, усмехались почти с издевкой: «Что вообще делает на таком серьезном уровне вчерашний парень из села?».

Надо признать, у подобных рассуждений была своя логика. Н. Ожиганов считался заметной фигурой не только в системе правопорядка, но и в общественно-политической жизни республики. В. Духовный же, как я уже отметил выше, воспринимался как человек союзного масштаба и почти безусловный фаворит. Это было вполне объяснимо: в его руках находились один из важнейших рычагов влияния - вопросы ирригации и водных ресурсов.

В те годы для республик региона, почти полностью зависевших от аграрного сектора и словно связанных между собой одной пуповиной, вопросы ирригации и водных ресурсов были жизненно важны. Поэтому влияние В. Духовного ощущалось не только в роскошных кабинетах здания ЦК, но и в краснопольных дворцах северного «центра», который держал под контролем все это огромное пространство.

Именно поэтому исход выборов был интересен не только избирателям, но и тем, кто с любопытством наблюдал

за происходившим со стороны. Итог оказался таким: на выборах, прошедших в условиях полной открытости и свободного волеизъявления, Шавкат Мирзиёев с большим отрывом опередил своих соперников...

Разумеется, здесь возникает закономерный вопрос: как ему удалось обойти кандидатов, обладавших куда большим политическим весом, статусом и влиянием, и получить депутатский мандат?

Я не считаю себя убежденным фаталистом. Но, как уже говорил выше, не могу полностью отвергать и унаследованное от предков представление о судьбе и предначертанном человеку пути. И поэтому, думаю, что его победу определили не только обстоятельства. Важную роль сыграли личные качества - энергия, внутренняя собранность, стремительность в действиях, искренняя любовь к людям и редкое человеческое обаяние. Ведь еще в институтские годы Шавката Миромоновича хорошо знали в районе как активного, деятельного и неравнодушного человека; он уже тогда успел заслужить уважение всех, кто с ним общался. А уж про восторженное отношение студенческой молодежи можно даже не говорить.

III

Выше мы затронули одну мысль, но отложим ее продолжение. Теперь, думаю, самое время к ней вернуться. В советский период много говорили о том, что «мы - одна большая семья». Однако за красивой формулой скрывалась куда более сложная реальность. У каждого из этих «братьев» сохранялось, пусть и негласное, стремление отстаивать прежде всего собственные интересы, право на привилегии и поощрения и свою общественно-политическую идентичность. Эта особенность проявлялась не только между союзными республиками, но и внутри самих национальных республик.

Если говорить о нас самих, то в те годы значение имело многое: кто из какой области, из какого оазиса или долины, а порой - даже из какого района, рода или племени. Об этом не принято было говорить вслух, но и полностью отрицать влияние такого критерия на формирование властной иерархии было бы неправильно. Это ощущалось и во время депутатских выборов Шавката Миромоновича, и позже, когда в 1992 году он стал хокимом Мирзо-Улугбекского района.

Если взглянуть на проблему шире, местничества было не просто бытовым предассудком. В каком-то смысле тогда это стало формой социальной дискриминации, характерной не только для Ташкента, но и для всего нашего общества. Такой взгляд раскалывал народ и подрывал его внутреннее единство: будто Кашкадарьей должен руководить только выходец из Кашкадарьи, Бухарой - только бухарец, Наманганом - исключительно уроженец Намангана.

Трудно точно сказать, когда именно у нас сформировались такие настроения. Возможно, их истоки уходят в начало прошлого века. Утверждать наверняка не берусь. Но очевидно одно: политика коммунистов по «созданию национальных республик и наций» внесла свое разделение в среду жителей Туркестана, которые прежде не доходили до открытых этнических и территориальных конфликтов.

Для «центра» такая логика была удобной. Разделять и управлять - старый, но действенный принцип имперской политики. Пока в регионе скрыто тлели споры вокруг территорий, культурного наследия, этнического происхождения и исторической памяти, «центр» предпочитал не замечать этих противоречий. Потому что там хорошо понимали: разобщенность, отсутствие духовной близости и взаимного доверия будут постоянно держать регион в ослабленном состоянии.

Это негативное наследие советского прошлого, сама логика политики «разделяй и властвуй», хотя и были для нас разрушительны, сохранялись почти до недавнего времени. Иначе чем объяснить, что уже после обретения независимости между областями, а иногда и районами продолжали стоять блокпосты, когда административные границы превраща-

лись в невидимые стены? На этом фоне становление Шавката Миромоновича как заметной политической фигуры в столице, как уже говорилось выше, вызвало куда более глубокую реакцию. Говоря прямо, многих местных «знатных людей», привыкших считать себя главными действующими лицами, это тревожило.

Когда меняется привычный порядок вещей, исчезает и прежнее чувство уверенности. Там, где рушится негласная иерархия, неизбежно появляется беспокойство. А в этом беспокойстве, надо признать, было и немало зависти. Впрочем, я не стал бы судить это явление слишком строго. Зависть рождается из человеческой природы - из самолюбия, внутренних слабостей и желаний, от которых в полной мере не свободен никто.

Мы хорошо знаем из истории, что даже великие люди не были свободны от этого чувства. Лев Толстой - гений русской литературы и одна из крупнейших фигур мировой мысли - порой ревниво относился к своему великому современнику Федору Достоевскому. Известно, что он упрекал его в том, что тот якобы «уродует язык». Еще более резкие оценки можно встретить в воспоминаниях Максима Горького, где Л. Толстой говорит: «Достоевский написал об одном из своих сумасшедших персонажей, что он живет, мстя себе и другим за то, что послужил тому, во что не верил. Это он сам про себя написал, то есть это же он мог бы сказать про самого себя».

Иными словами, зависть - чувство общечеловеческое. Она не знает ни должностей, ни званий, ни словесных границ. К тому же, как я уже упоминал выше, это не самый тяжкий из человеческих пороков. Но открытая вражда - совсем другое дело. Она уже свидетельствует не просто о человеческой слабости, а о нравственном оскудении. Когда Шавкат Миромонович стал хокимом Мирзо-Улугбекского района, ему не раз приходилось сталкиваться именно с такими недостойными действиями - с откровенно враждебными интригами. В то время я сам работал хокимом Сабир-Рахимовского района Ташкента и потому хорошо знал об этих событиях.

Одна из таких историй - широко известный в народе эпизод с «памятником Улугбеку», о которой и сам Шавкат Миромонович не раз вспоминал с улыбкой. На самом деле, как бы ни был автор этой «выдумки», все было продумано чрезвычайно тщательно. Исчезновение головы у монумента, к которому утром глава государства должен был возложить венки вместе с иностранным гостем... Если вдаваться глубже, в этой провокации был искусно спрятан политический смысл: отечественная голова Мирзо Улугбека означала удар, направленный не столько против памятника, сколько против политической деятельности Шавката Мирзиёева.

Разумеется, после всего сказанного возникает закономерный вопрос: в чем была причина такого отношения к Шавкату Мирзиёеву - лишь в том, что он был не из столицы? Нет, как уже было сказано, причина была куда серьезнее. Молодой хоким, назначенный руководителем Мирзо-Улугбекским районом Ташкента, своей энергией, знаниями, талантом и редкой социальной бужальностью встрянул социально-экономическую жизнь района. Это и заставило многих настроиться.

Сегодня многие ташкентские активисты и ветераны с чистым сердцем и живой совестью, чья деятельность тогда была связана с жизнью города, открыто признают: культуру управления, порядок, благоустройство и самому вкусу к созиданию они во многом учились именно у Шавката Мирзиёева. И это не случайно. По красоте махаллей, улиц и аллей, по умению объединять людей вокруг больших целей Мирзо-Улугбекский район тогда был в первых рядах не только в Ташкенте, но и во всей стране.

IV

Сегодня я прежде всего хотел говорить о Самарканде - о том, как в этот древний город вновь вдохнули жизнь, как ему был возвращен его исторический дух. Но мне показалось важным вспомнить и все сказанное выше. Без этого трудно до конца понять, сколько мужества, внутренней силы, любви к Родине, к собственной истории и своему народу заложено в личности Шавката Мирзиёева.

Его личность не возникла внезапно, словно ниспосланная с неба. Прежде чем стать тем, кем он является сегодня, - любимым Президентом своего народа, ему пришлось пройти большой сложный путь испытаний и ответственности, выдержать немало ударов судьбы и выйти из них с достоинством. И безусловно, это великий дар Всевышнего для всех нас.

Теперь вернемся к тому, с чего начали, - к Самарканду, к тому, что именно сделал там наш Президент и каких свершений он достиг в этом регионе. Ведь, если ска-

Кудратилла Рафиков. Политолог.

зать, что самаркандский опыт Шавката Мирзиёева стал одной из важных основ нынешнего динамичного развития всей страны, в этом не будет преувеличения.

V

Все мы хорошо знаем и с гордостью повторяем знаменитую средневековую формулу: «На Западе - Рим, на Востоке - Самарканд». Но, как уже было сказано выше, судьба этого древнего города была сложной, порой драматичной - сродни человеческой.

Достаточно одного примера. Хотя в 2001 году архитектурно-исторические памятники Самарканда были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что еще раз подтвердило международный статус города, реальная картина того времени все же бросала тень на его славу. Это признание воспринималось, скорее, как дань уважения его древности и великому прошлому, чем как отражение его тогдашнего состояния. Об инфраструктуре и говорить не приходилось - даже элементарная бытовая культура, казалось, еще не стала естественной частью городской жизни.

Не менее сложной была и ситуация в экономике области. Промышленность и предпринимательство развивались слабо, а в сельском хозяйстве проблемы, копившиеся годами, превратились почти в привычную норму. Самое тревожное заключалось в том, что из почти четырех миллионов жителей лишь около семи процентов занимались предпринимательством. Этот показатель свидетельствовал не только о том, что внутренний потенциал региона использовался далеко не в полной мере, но и о том, что у населения угасала вера в бизнес, частную инициативу и возможность организации собственного дела.

Именно в этот период Шавкат Мирзиёев был назначен хокимом Самаркандской области. Уже тогда он ясно понимал: это не только дар судьбы, но и серьезное испытание перед лицом тяжелого социально-экономического наследия, которое накопилось в регионе десятилетиями. Поэтому он начал работу не с кабинетных совещаний и не с привычных практик «телефонного управления», а с прямого общения с людьми.

Чтобы не возникло недоразумений, скажу сразу: у меня есть все основания рассказывать о его деятельности так, будто я находился рядом. С первых дней его назначения в область и в дальнейшем я почти постоянно был рядом, работал с ним в одном ритме. Поэтому хорошо помню: свой первый рабочий день новый руководитель начал с осмотра Самаркандского международного аэропорта. Не исключено, что именно тогда в его замыслах уже рождалась идея нового аэропорта, который сегодня стал одним из украшений города. В тот день вместе с группой активистов он пешком прошел по улицам и махаллям, внимательно изучая реальное положение дел и повседневные заботы людей.

И тогда одна за другой начали проявляться проблемы, годами копившиеся из-за равнодушия, бесхозяйственности и безответственности. Особенно тревожной была санитарно-экологическая ситуация в области: мусор скапливался на улицах, в махаллях и общественных местах. Стало очевидно: откладывать очистку и благоустройство Самарканда нельзя ни на день. Без преувеличения можно сказать, что по санитарному состоянию город тогда мало чем отличался от тех мест, о которых я упоминал выше, говоря о тяжелых впечатлениях путешественников. Поэтому началась серьезная борьба за чистоту и порядок. О масштабе запущенности красноречиво говорит следующий факт: только с территории областной хокимията и прилегающих участков вывезли около 70 грузовиков мусора.

Но и это было еще не все. Ситуация оказалась настолько сложной, что вскоре

стало ясно: имеющихся сил и техники недостаточно для такого размаха благоустройства и полного достижения поставленных целей. Тогда город разделили на секторы, за каждой махаллей и улицей закрепили ответственных. Именно в этом процессе, по сути, и зародилась первая модель той самой секторальной системы, которая позже внедрена уже по всей стране.

Словом, улицы и махалли, многие годы утопавшие в мусоре, за короткий период начали приобретать новый облик. Самое важное - перемены не ограничились центральными улицами и областным центром. В процесс обновления были вовлечены и окраины, куда прежде редко ступала нога руководителя, и махалли, долгое время оставшиеся без внимания.

Многие хорошо знают, что в таких пригородных махаллях, как «Фидоиллар» и «Сарбадорлар», издавна проживали наши соотечественники, которых в народном обиходе обычно называли «люли». Пусть это и небольшой отход от темы, но здесь важно сделать уточнение, чтобы избежать недопонимания. Со стороны такое обозначение может показаться уничижительным или похотным на этническое разграничение. Однако в местной разговорной традиции оно чаще воспринималось как бытовое исторически сложившееся название, а не как оскорбление. В народе ведь издавна свободно употребляются и такие обозначения, как «казахи», «кыргызы», «таджики», а если смотреть глубже - родоплеменные названия вроде «кунгитары» или «барласы», и сами по себе они не воспринимаются как унижение. В этом смысле и люли такие же дорогие дети этой земли, как и все мы. Но здесь я хочу сказать о другом - о гуманизме Шавката Миромоновича, его уважении к человеку и искренней любви к людям.

Те, кто знает Самарканд, хорошо помнят: жители данных махаллей долгое время не имели ни свидетельств о рождении, ни паспортов. Откровенно говоря, трудно поверить, что до этого кто-либо всерьез занимался решением озвученной проблемы. Именно Шавкат Мирзиёев решил вопрос выдачи им свидетельств и паспортов - документов, которые подтверждали личность, давали право на проживание и открывали возможность оформить собственность.

Так эти наши соотечественники получили шанс стать полноправными гражданами своей страны. Детей, которые прежде даже не переступали школьный порог, начали привлекать к учебе. Самые болезненные вопросы, из-за которых люди годами были вынуждены ходить по инстанциям, стали решаться прямо на месте - без лишней волокиты и бессмысленной беготни.

Словом, выслушать человека, решить его проблему там, где она возникла, а главное, воплотить в жизнь благородный принцип «Государство - для народа» стало главным мерилом деятельности Шавката Мирзиёева в тот период.

VI

Как уже отмечалось, Самарканд - не просто город. Это не только архитектурное наследие, древние стены и памятники мировой цивилизации. Самарканд - это прежде всего люди: миллионы самаркандцев, которые веками живут на этой земле. Поэтому, говоря о возрождении Самарканда, необходимо отдельно остановиться и на управленческой области. Ведь подлинный свет и величие древнему городу придадут не только его площади и медресе, но и настроение людей - их удовлетворенность жизнью, уверенность в завтрашнем дне, искры радости в глазах.

С этой точки зрения реформирование социально-экономической сферы стало для области задачей первостепенной важности. Бесхозяйственность, неэффективные решения, формальные поручения и пустые инициативы годами отбивали у людей желание работать, ослабляли доверие к государству и к самой политике развития.

Примерно через год после прихода Шавката Мирзиёева, точнее уже в первом квартале 2002 года, в экономике области стали заметны первые серьезные позитивные сдвиги. Производство промышленной продукции достигло 107,3 процента, выпуск товаров народного потребления - 112 процентов, были зафиксированы устойчивые темпы роста. Разумеется, за этими цифрами стояли не только производственные показатели, а и вновь пробудившаяся вера людей, возвращающееся доверие к управлению и ощущение того, что перемены действительно возможны.

Однако в сельском хозяйстве, которое оставалось одной из главных опор области, ситуация все еще оставалась сложной. Плодородие земель, то есть уровень бонитета, резко снизилось, а в некоторых районах опустилось даже до 10 баллов. Это напрямую ударило по урожайности и благополучию сельского населения.

НАЦИИ

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, Шавкат Мирзиёев подошел к проблеме одновременно с научной и практической точек зрения. По его инициативе были созданы советы аскакалов и специалистов - «Маслахат кенгашлари», куда вошли опытные старейшины, знатоки своего дела, специалисты и дехкане.

На первый взгляд, эта инициатива не сопровождалась громкими заявлениями, однако именно она стала одним из переломных решений для жизни области. Структура, опирающаяся на народный опыт, знание земли и участие самих дехкан, восстановила нарушенную связь между государством и людьми. Проблемы начали изучать прямо на местах, а решения - выработать с учетом реального состояния земли, воды и хозяйства. Именно такой подход позволил соединить научные расчеты с практическим опытом и приступить к системному восстановлению плодородия почвы.

В результате полной мобилизации имеющихся возможностей была выстроена система внесения местных удобрений - по 20,5 тонны на каждый гектар орошаемой земли. Уже спустя короткое время положительный эффект стал очевиден: улучшилось биологическое состояние почвы, а ее естественное плодородие начало постепенно восстанавливаться.

На следующем этапе реформ особое внимание было уделено специализации территорий с учетом их природных и экономических возможностей. Это стало важным стратегическим шагом, позволившим раскрыть потенциал каждого района и повысить эффективность сельского хозяйства.

Так, Тайлакский район был ориентирован на зерновое хозяйство. По личной инициативе и при поддержке руководителя области из Украины были завезены и испытаны высокоурожайные сорта пшеницы. В результате урожайность удалось довести в среднем до 50 центнеров с гектара.

В Самаркандском районе на месте каменистых и малоплодородных земель, которые прежде оставались без внимания, заложил современные интенсивные сады. Эта инициатива не только изменила облик территории, но и существенно увеличила добавленную стоимость в сельском хозяйстве.

В Иштыханском и других районах были построены современные холодильные склады. Они позволили обеспечить хранение продукции и ее бесперебойную поставку на рынок, сократить потери свежей продукции и увеличить доходы фермеров.

Если сказать, что системный подход, заложенный Шавкатом Мирзиёевым в те годы в сельском хозяйстве, позднее стал одной из важных основ успеха аграрного сектора области, в этом не будет преувеличения. Ведь превращение некогда истощенных и малопродуктивных земель в зеленые сады - не только результат агротехнических мер, но и проявление умения найти путь к сердцу дехканина и фермера.

В рамках этих реформ на повестку дня вышла и еще одна болезненная проблема - обеспечение территорий водой. В Курабадском районе судья тысяча гектаров земли долгие годы полностью зависела от осадков. Порой богарные поля настолько высыхали от безводья, что почва покрывалась трещинами, и при виде того, как тяжелый труд крестьянина уходит впустую, у любого сжималось сердце.

Были ли подобные переживания у прежних руководителей - не знаю. Но новый хоким, увидев это, не смог остаться равнодушным. Именно в те годы благодаря твердой воле Шавката Мирзиёева и его дальновидному подходу был заложен фундамент водохранилища Окчопасой - для рационального использования природных источников и сезонных селевых потоков.

Эти инициативы приобрели истинную значимость для коренных перемены в области. Они стали важным стратегическим шагом к обеспечению водой тысяч гектаров богарных земель, повышению их плодородия и долгожданному изменению облика всей территории.

VII

С древних времен вода почиталась как символ жизни, благодати и достатка. Возможно, именно поэтому наш народ сложил о ней так много поучительных преданий, а родники и источники назвали почти священным смыслом. Потому и рассказы жителей Самаркандской области о том, что человек, испивший чистой воды из таких источников и ручьев, как Сангин-Чашмасиб, Сангарсон-Наводон, Обирахмат и Обимашат, словно очищается от грехов, никому не кажутся странными. Напротив, каждый стремится вдоволь напиться этой живой воды.

Но, к сожалению, в свое время местная политика не только не сумела сохранить

эти исторические и дорогие людям источники. Даже обеспечение горожан обычной питьевой водой превратилось в одну из самых болезненных проблем.

Водопроводные сети, годами оставшиеся без внимания, пришли в негодность, исчерпали свой срок службы и требовали срочной замены. К тому же население города росло день ото дня, а существующие мощности уже не покрывали потребности людей. Новый руководитель области предпринял решительные шаги по реформированию системы водоснабжения, фактически возвращая жизнь в «кровеносные сосуды» древнего города. В результате жители стали получать чистую питьевую воду без прежних трудностей.

Кроме того, в Нурабадском районе для жителей кишлаков Сазаган, Тепакул и Аксай, которым прежде приходилось возить питьевую воду за 3-4 километра, были пробурены новые скважины. Так решилась одна из самых насущных проблем людей, годами оставшаяся без должного внимания.

По своему содержанию и значению это стало одной из важнейших реформ, направленных на повышение качества жизни населения области, утверждение ценности человека и возвращение людям такой простой, но такой важной радости - улыбки.

VIII

Как известно, Шавкат Мирзиёев работал в Самарканде сравнительно недолго - в общей сложности два-три года. Однако след, который он оставил, и управленческие традиции, заложенные им в те годы, и поныне не утратили своего значения.

Мы хорошо помним: в определенный период система образования страны переживала череду реформ, далеко не все из которых были продуманы до конца. Одним из таких «новаторств» стала политика тотального увлечения колледжами. Эта «образовательная стратегия» приобрела такой размах, что трех-четырёхэтажные здания колледжей начали возводиться даже в степях и полях, где в радиусе 10-15 километров не было ни одного жилого дома.

К чему это привело, все мы хорошо помним. Самые тяжелые потери понесла система общего среднего образования. Строительство школ и внимание к ним резко сошли на нет. Как и по всей стране, болезненные последствия такой политики проявились и в Самаркандской области. Состояние почти 1050 школ региона было удручающим. Практически треть из них нуждалась в капитальном ремонте: крыши протекали, стены отсырели, а классы находились в совершенно непригодном для учебы состоянии.

Естественно, такое положение не могло не тревожить человека, которому безразличны будущее страны и судьба нации. Именно поэтому уже на четвертый день своей работы Шавкат Мирзиёев отправился в школу № 72 Пастдаргомского района. Картина, которую он увидел там, могла потрясти любого: полуразрушенное здание из сырцового кирпича, протекающая крыша, отсутствие отопления в холодное время года - и около 200 детей, продолжающих учиться, несмотря на эти тяжелые условия.

В условиях, когда финансовые возможности были крайне ограничены, а само понятие местного бюджета казалось почти политическим анекдотом, хоким области нашел самый оперативный и разумный выход. Он выступил с инициативой приспособить под школу пустующее здание строительной организации. Уже тогда это нестандартное решение ясно показало способность Шавката Мирзиёева добиваться результата даже при кажущемся отсутствии ресурсов.

За короткое время здание превратили в настоящее учебное заведение, и накануне зимы ученики впервые перешли в теплые и светлые классы. Логическим продолжением данной благотворной инициативы стало то, что уже в 2002 году на этом месте появилось новое двухэтажное школьное здание. Сегодня здесь действует современная, полностью оснащенная школа, где получают знания около 700 мальчиков и девочек.

Важно обратить внимание на одну существенную деталь. В период, когда финансовые возможности были ограничены, а школы оказались в тени «колледжной политики», Шавкат Мирзиёев внедрил новую систему поддержки образования - модель подсобных хозяйств. При школах на основе инициативы и спонсорской помощи создавались вспомогательные хозяйства, а средства, полученные от их деятельности, напрямую направлялись на благоустройство учебных заведений, улучшение инфраструктуры и повышение качества образовательной среды.

Благодаря таким нестандартным, но продиктованным интересами людей решениям за короткое время в области оновили материально-техническую базу сотен школ, а на месте старых и обветшавших зданий появились современные, удобные и полностью оснащенные учебные учреждения.

Особо стоит отметить, что благодаря

такому разумному подходу в разных уголках Самарканда построили более 20 спортивных сооружений. Школа олимпийского резерва, созданная на территории бывшего Ремзавода, и Молодежный центр стали любимыми местами тысяч юношей и девушек - пространством, где начали сбываться их мечты. Многие самаркандцы хорошо помнят: именно в те годы в Тайлакском районе был введен в эксплуатацию современный стадион на 5 тысяч мест.

И что особенно примечательно - ни один из этих объектов не был построен в те годы за счет скудного Государственного бюджета. Это еще раз на практике подтвердило справедливость мудрой истины: кто ищет возможность, тот ее находит.

Уважение Шавката Мирзиёева к учителям и наставникам было столь велико, что даже в период острого дефицита ресурсов он стремился создавать для них достойные условия. Ярким выражением этого благородного отношения стало строительство современного санатория «Устоз» в Акдырском районе. Данный шаг еще раз показал глубокое уважение руководителя области к людям просвещения. Можно сказать, что и само название этого места, и его предназначение уже тогда выразили важную жизненную истину, которую позже Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев сформулировал особенно точно: «Общество, которое чтит своих учителей, непременно будет процветать и развиваться».

Чувствуя, что последние части статьи могли утомить читателя. И не удивительно, если они показались кому-то тяжеловесными. Сам дух этих страниц, их хронологическая интонация, сама манера подачи материала невольно возвращают нас к атмосфере советских и последующих застойных лет - к той тональности, которая сегодня уже кажется почти чужеродной.

В ту эпоху считалось совершенно нормальным говорить и писать о том, как собрал с полей горы хлопка и зерна, как, выражаясь словами наших остроловов, «пахать землю еще глубже», пересылая речи и статьи терминами, понятными разве что агрономам и дехканам. Потому что, по сути, кроме поля, хлопка и зерна, у нас почти не было другого пространства, через которое можно было бы мыслить, говорить и гордиться. Как когда-то бывший «центр» вбил нас в борозду, так и после обретения независимости наше сознание еще долго оставалось между этих борозд. Хлопок и зерно, а шире - земледелие, по-прежнему сохраняли в нашей жизни статус социально-политического культа, почти ту же доминирующую роль, что и в советские времена. Если вдуматься глубже, за этой тотальной мобилизацией, помимо ее стратегического смысла, просматривалась и другая цель - стремление управлять общественным сознанием. Когда человека без конца к чему-то призывают, когда пресса с утра до вечера говорит об ударном труде, о полевых работах и недостижимом «плане», это неизбежно подталкивает саму способность мыслить свободно. Сведение общественной мысли к одной точке, ограничение всех размышлений единым руслом сковывает личное мнение. А отсутствие свободной мысли в свою очередь вполне соответствовало привычным идеологическим догмам той эпохи.

Если внимательно взглянуть на первую четверть века нашей независимости, можно сказать, что свобода во многом оставалась скорее теоретической, а сама независимость в определенном смысле напоминала «зависимую свободу». Об этом постоянно напоминали лозунги на улицах и проспектах: «Не построив новый

дом - не разрушай старого». Именно эта установка - не ломать старое успела отразиться даже в наших национальных символах, которые должны были воплощать генетический код нации и государства.

К примеру, после обретения независимости на нашем гербе сохранились хлопок и пшеница - обвитые лентой как знак особой гордости. Но почему именно они? Ведь, как не раз подчеркивал Президент страны, доходы от хлопка в те годы не достигали и до миллиарда долларов. Разве эти сельскохозяйственные культуры должны были определять нашу социальную и духовную идентичность? Разве в их образе мы видели свои вековые мечты, великие устремления и собственное духовное «я» в этом мире? Очевидно, что и после независимости одна наша нога в идеологическом смысле оставалась в руинах прежней системы.

Я заговорил об этом не случайно. Именно этот контекст особенно ясно показывает, как эпоха Шавката Мирзиёева изменила наше мировоззрение. Разговоры о сельском хозяйстве, которые когда-то были не просто актуальными, а почти политически значимыми, сегодня утратили прежнее место в общественной жизни. Поэтому писать и читать на приведенные темы стало не только не модно, но и по существу скучно, если за цифрами и отчетами не видно человека, его свободу, достоинство и будущее.

Эти внутренние перемены в нашем сознании происходили спокойно, почти незаметно и до сих пор не получили должного анализа. Между тем они напоминают об одном важном обстоятельстве: даже после распада Союза в нас еще жила тревога перед ответственностью свободой. Может, это был страх потерять политическую власть. Возможно - привычка держаться за старые схемы. Именно поэтому сохранялось стремление не отказываться от прежних управленческих моделей, удерживать привычный дух в общественной жизни и государственной практике.

И потому наши лозунги, как уже было сказано, словно звали не столько к национальному освобождению, сколько к осторожному возвращению в недавнее прошлое. Время показало, что даже в государственных символах, призванных выражать независимость и национальную самобытность, отразились страх, политическая тревога и внутренняя неуверенность 1990-х годов.

Завершая мысль, можно сказать: это было явление, очень близкое к тому, что немецкий философ Эрих Фромм называл «бегством от свободы».

Данные размышления важны еще и потому, что помогают увидеть не просто отдельные этапы истории, а смену самого взгляда на страну. Сегодня в нашей действительности отчетливо проступают три образа - «советский Узбекистан», «посткоммунистический Узбекистан» и «Новый Узбекистан».

IX

Никогда не забуду один разговор. В те годы, когда мы вместе работали в Самарканде, я однажды в шутку спросил:

- Шавкат Миронович, вы хоть иногда спите?

Он, как всегда, улыбнулся и спокойно ответил:

- А что еще делать в машине по дороге от одного пункта до другого?

Разговор был шутивным, но в этих словах заключалась вся правда его характера. Движение, работа, ответственность и тогда были его естественным состоянием. Сказать, когда он по-настоящему отдыхал, наверное, не смог бы никто. Убежден, что у Шавката Мирзиёева, чье сердце живет заботой о Родине и народе, любовью и преданностью к ним, и который в своем облике и во внутренней сути все ярче воплощает

величие нации, мы и будущие поколения, да и сама история, еще многому научимся.

В этом умении любить Родину - ее историю, землю, людей - есть особая сила. Такая любовь - не просто красивые слова. Она становится действием, созданием, способностью менять жизнь вокруг себя.

Даже в годы работы Премьер-министром Шавкат Мирзиёев не утратил живой связи с Самаркандом. Этот древний город, его исторический дух, развитие области, социально-экономическая и культурная жизнь региона постоянно оставались в поле его внимания.

Именно поэтому Самарканд начал постепенно возвращать себе не только внешний облик, но и духовную глубину. Восстановлены и благоустроены великие архитектурные ансамбли, святыни и исторические памятники - площадь Регистан, комплексы Шахи-Зинда, Дахбед, Ходжи Ахрора Вали, мавзолей Амира Темура, Ходжа Данияр, Рухабад, мечети Биби-Ханум, Хазрати Хизр, обсерватория Мирзо Улугбека, медресе Надир Диванбегий.

Среди всех событий особенно выделяются благоустройство и открытие для народа захоронения Имама Матуриди. Это акт не только созидания, но и исторической справедливости. Священное место, долгие годы скрытое среди махаллей из-за запустения и незаконной застройки, фактически оказавшееся под чужими домами, вновь обрело свое подлинное значение. Вместе с ним нам возвращены имя великого ученого, его уникальное научно-просветительское наследие и учение, которое веками служило одной из духовных опор нашего народа.

И здесь важно сказать прямо: нынешнее возрождение Самарканда, его возвращение на мировую сцену в статусе города, по праву достойного называться «жемчужиной планеты», берет начало именно в том духовном пробуждении. В этом нет ни малейшего преувеличения.

Духовное пробуждение, начатое в годы работы Шавката Мирзиёева во главе Самаркандской области, впоследствии стало одной из прочных основ масштабных стратегических реформ, определивших путь развития всей страны. Главное - перемены вошли в жизнь народа не как пустые лозунги или громкие призывы, а как подлинная реформа сознания, изменившая мышление людей, их отношение к истории, государству и собственной ответственности за будущее.

Сегодняшнее национальное самознание, уважение к собственной истории и духовным ценностям, бережное отношение к святыням, чувство сопричастности созиданию и сохранению бесценных исторических памятников - во всем этом можно увидеть свет того факала национальной гордости и патриотизма, который был зажжен именно в те годы.

X

В начале статьи я говорил: хотя история Самарканда насчитывает несколько тысячелетий, соиздателей, сумевших оставить свое имя в его славном прошлом, было немного.

Если вы давно не были в этом городе - жемчужине прошлого, отправляйтесь туда сегодня. Насладитесь его красотой, пройдите по залитым светом площадям, посетите величественные святыни Имама Матуриди и Имама аль-Бухари, комплекс «Вечный город», где история и современность слились воедино. Пройдитесь по базарам, махаллям и улицам, посмотрите в лица людей. Прислушайтесь к звучанию древности и дыханию времени вокруг...

И тогда вы почувствуете: тепло, которое появляется в душе, и подъем, рождающийся в сердце, - это и есть дух древнего Самарканда. Возможно, именно в этот миг вам захочется продолжить список сынов

Отечества, оставивших свой след в истории этого города.

Путь, пройденный Шавкатом Мирзиёевым, пробуждает в человеке именно такие светлые чувства. Ведь это путь чести и величия.

Когда-то Уинстон Черчилль, говоря о своей эпохе, сказал: «Мы живем в эпоху больших событий и маленьких людей». Эта горькая мысль, произнесенная с иронией, и спустя почти столетие, похоже, не утратила своей актуальности. Думаю, она касается и наших дней - времени, когда жалобы и безымянная ненависть все чаще превращаются почти в общественную привычку. Особенно эти слова относятся к тем «маленьким людям», которые не способны оценить происходящее на наших глазах перемены и обновления или сознательно делают вид, будто не замечают их.

Каким был Узбекистан десять лет назад? Какими были наша жизнь, наши условия, быт, мышление? В каком состоянии находился тогда наш язык - живой, выразительный, но во многом скваный прежней эпохой? Увы, человек быстро забывает даже такие простые человеческие чувства, как умение ценить, благодарить, видеть добро. Большие перемены происходят прямо у нас на глазах, но мы порой не замечаем их или, замечая, не можем осознать их значение.

Недавно один мой знакомый, которому уже под 80 лет, спросил: «Такой-то ведь сидел, а теперь его сын получил должность. Другого сняли с работы, а через три месяца снова куда-то назначили. Пусть не на прежнее место, но все же. Не понимаю, почему так происходит?»

Я не обиделся на него и не удивился. Потому что это не только его вопрос. Во многих из нас до сих пор живет старое представление: если человек был осужден, вместе с ним должны быть вычеркнуты и его родные; если кто-то лишился должности, он должен исчезнуть не только с политической сцены, но и из общественной жизни.

Да, раньше так и было. Но сегодня изменились и время, и политика. К сожалению, пока не все в состоянии увидеть эти перемены. Наблюдая за происходящим, порой спрашиваю себя: есть ли в нас чувство гордости? Умеем ли радоваться победам нации и Отечества? Или эти чувства тоже принесены в жертву бурям тоталитарного прошлого?

Сегодня многое делается, меняется, обновляется. Но отношение к этим переменам нередко остается недооцененным - почти таким же, как в словах того самого знакомого.

Разумеется, можно отдельно говорить о пропаганде, качестве разъяснительной работы, о том, насколько широко и убедительно людям объясняют суть политики Президента и ценность сегодняшних дней. Это отдельный разговор. Но я убежден в другом: нам, народу с тысячелетней историей, детям земли, чье прошлое стало легендой, сегодня особенно важно воспитать в себе чувство национальной гордости.

В прошлом году, на встрече Президента Шавката Мирзиёева с активистами и ветеранами Федерации профсоюзов Узбекистана, я обратился к нему так:

«Шесть-семь веков назад над этой землей был поднят великий стяг, который объединил вокруг себя мир и заставил его обратить взор на нашу землю. Это, безусловно, было знамя могущественного государства, созданного нашим великим предком Сахибираном Амвром Темуром.

Спустя почти семь веков это знамя, долгие годы оставшееся скрытым от глаз, сегодня вновь начало развеваться. Это знамя сегодняшнего Нового Узбекистана.

Именно Вы подняли это знамя, которое сегодня гордо реет над миром, уважаемый Шавкат Миронович!»

И сегодня я остаюсь тверд в этой мысли.

Образование: грани реформ

Современная система здравоохранения является одним из главных показателей уровня развития государства, качества жизни населения и эффективности социальной политики. Сегодня среди ключевых задач - глубокое реформирование медицинской сферы и доведение качества медицинских услуг до уровня международных стандартов.

Как экономист и представитель академического сообщества отмечу: высшая школа в стране выходит за рамки исключительной образовательной функции и постепенно превращается в центр формирования научного потенциала, генерации инноваций и их последующей интеграции в реальный сектор экономики. За последние годы существенно расширился доступ молодежи к университетскому обучению, что позволило большому числу выпускников школ продолжить образование и получить профподготовку. Параллельно укрепилась международная связь отечественных вузов, расширилось участие в академических обменах, совместных программах и исследовательских проектах с всемирно известными университетами.

ОТ РАСШИРЕНИЯ ДОСТУПА - К КАЧЕСТВУ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Если рассматривать текущий этап развития сферы, становится очевидно, что основной акцент смещается с количественных показателей на качественные. Иными словами, ключевой вызов заключается уже не столько в расширении охвата высшим образованием, сколько в повышении его эффективности, конкурентоспособности и реального вклада в экономическое благополучие страны. Простое увеличение числа студентов и вузов уже не является достаточным индикатором прогресса, и на первый план выходит качество подготовки специалистов, их востребованность на рынке труда и способность университетов генерировать собственные прикладные знания.

Именно поэтому в рамках проводимых реформ огромное внимание уделяется модернизации образовательного процесса и формированию тесной взаимосвязи между университетами и экономикой. В современных условиях университет перестает быть исключительно образовательным учреждением в классическом понимании, что требует пересмотра подходов к обучению, усиления практико-ориентированной подготовки и более активного участия бизнеса в формировании образовательных программ.

В данном контексте особое значение приобретает программа «U10 - глобальные передовые университеты Узбекистана», призванная стать одним из ключевых элементов системных преобразований в высшей школе. Данная инициатива предполагает выделение десяти ведущих вузов страны, которым на конкурсной основе будет присвоен статус национальных исследовательских университетов. По сути, речь идет о формировании нового типа университетов, ориентиро-

УНИВЕРСИТЕТЫ БУДУЩЕГО: КАК УЗБЕКИСТАН СТРОИТ ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ

ванных на образовательную деятельность, проведение передовых научных исследований, развитие технологий и активное участие в международной академической среде.

Следует подчеркнуть, что присвоение статуса исследовательского университета не является формальной мерой или престижным обозначением. Это стратегический инструмент трансформации всей модели высшего образования. Выбранные университеты станут центрами притяжения научного потенциала, инновационных идей и международного сотрудничества, формируя вокруг себя устойчивые экосистемы знаний и технологий. Отбор вузов для участия в программе будет осуществляться на основе четко определенных объективных критериев. В их числе - уровень кадрового и научного потенциала, позиции в национальных и международных рейтингах, степень развития научной инфраструктуры, объем и эффективность использования научного финансирования. Такой подход позволяет обеспечить прозрачность и конкурентность отбора, а также сосредоточить ресурсы в наиболее перспективных направлениях.

На базе отобранных университетов планируется формирование кластеров, объединяющих университеты, научно-исследовательские организации и промышленные предприятия, включая зарубежные. Подобная модель взаимодействия создаст условия для более тесной кооперации науки и бизнеса, что в свою очередь усиливает практическую направленность

исследований и ускоряет внедрение научных разработок в реальный сектор экономики.

С экономической точки зрения данная трансформация имеет принципиальное значение, поскольку позволяет преодолеть традиционный разрыв между научной сферой и производством. В долгосрочной перспективе это послужит важным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики и перехода к модели развития, основанной на знаниях и технологиях.

РЕЗУЛЬТАТ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Одним из наиболее значимых направлений текущих реформ в системе высшего образования Узбекистана становится переход к модели результат-ориентированного финансирования, суть которой заключается в том, что объем финансовой поддержки, направляемой в вузы, будет напрямую зависеть от их реальных достижений. Ключевым инструментом оценки при этом выступит национальный рейтинг университетов - интегральный показатель эффективности работы. Словом, финансовые потоки все в большей степени ориентируются на результаты, а не на фиксированные нормативы или исторически сложившиеся объемы финансирования. Данный шаг предполагает реализовать с 2027 года.

Важно отметить, что система оценки вузов будет

носить комплексный характер и не ограничится исключительно академическими показателями. Существенное внимание планируется уделять практическим результатам деятельности университетов, а именно: качеству образовательного процесса, уровню научной продуктивности, степени цифровизации учебной среды, масштабам международного сотрудничества. Не стоит забывать и о ключевом индикаторе результативности современной образовательной системы - уровне трудоустройства выпускников.

В экономическом плане переход к результат-ориентированному финансированию означает отказ от преимущественно затратной модели, при которой ресурсы распределяются исходя из текущих расходов учреждений. Вместо этого формируется стимулирующая модель, когда объем финансирования становится функцией эффективности и качества деятельности. Подобная трансформация способствует повышению ответственности вузов, усилению конкуренции между ними и более рациональному использованию бюджетных средств.

Кроме того, планируется пересмотр системы государственных образовательных грантов. В обновленной модели размер финансирования обучения студентов будет определяться рядом дополнительных факторов, отражающих реальные потребности экономики и особенности образовательного процесса. В частности, предлагается учитывать сложность образовательных программ, актуальные запросы рынка труда, рейтинг конкретного университета, а также региональные различия в уровне развития образовательной инфраструктуры.

Отдельное внимание предполагается уделить и механизмам стимулирования профессорско-преподавательского состава, поскольку именно качество преподавания во многом определяет конечные результаты образовательного процесса.

В совокупности данные меры направлены на тесную увязку системы высшего образования с потребностями национальной экономики. Это позволит повысить качество подготовки специалистов, обеспечив более точное соответствие между учебными программами и реальным спросом на рынке труда.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ХАБ

В стратегической повестке развития высшего образования республики в последние годы все отчетливее обозначается амбициозная цель - превращение в региональный образовательный центр, способный привлекать студентов и исследователей со всего мира. Данная задача выходит за рамки исключительной образовательной политики и приобретает более широкий экономический и геополитический контекст, связанный с

формированием нового положения страны в международном образовательном пространстве.

В этом направлении важным практическим шагом становится запуск программы «Стипендия Нового Узбекистана», предусматривающей ежегодное предоставление до 500 грантов на обучение иностранным студентам в государственных высших учебных заведениях. Реализация инициативы позволит существенно повысить привлекательность национальной системы высшего образования на международной арене и создать устойчивые механизмы академической мобильности.

С экономической точки зрения подобные меры следует рассматривать как развитие экспорта образовательных услуг, который в современных условиях становится одной из перспективных сфер нематериальной экономики. Привлечение иностранных студентов способствует увеличению доходов образовательных учреждений и укреплению их позиций в международных рейтингах, одновременно создает условия для активного культурного и научного обмена. Данный подход отражает глобальные тенденции развития экономики знаний, где ключевым ресурсом становятся не материальные активы, а интеллектуальный капитал, технологии и инновации. Сегодня университеты выступают в качестве основных институтов, обеспечивающих производство и трансформацию знаний в реальные практические решения.

Таким образом, проводимые в Узбекистане реформы в сферах науки, высшего образования и инноваций свидетельствуют о переходе к принципиально новой модели развития университетской системы, в основе которой лежат принципы качества, эффективности и интеграции с экономикой. Постепенный отход от формального расширения образовательной сети в пользу повышения содержательной наполненности учебного процесса отражает зрелый этап институциональных преобразований.

При этом важно, что реформы охватывают всю экосистему высшего образования - от механизмов финансирования и системы оценки эффективности до развития науки и международного сотрудничества. Формирование исследовательских университетов, внедрение результат-ориентированного финансирования, совершенствование деятельности научных кластеров и коммерциализация разработок свидетельствуют о стремлении выстроить устойчивую связь между образованием и реальным сектором экономики.

Последовательная реализация обозначенных инициатив позволит повысить конкурентоспособность национальной системы высшего образования, всесторонне поддерживая молодое поколение страны.

Ирода Абдуллаева.
Профессор Ташкентского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.

Здравоохранение

В нашей стране последовательно реализуются масштабные реформы в сфере высшего образования, науки и инноваций. Новые предложения по дальнейшему совершенствованию данного сектора, представленные главе государства на презентации 3 апреля текущего года, стали очередным подтверждением того, что государство рассматривает университетскую систему как один из ключевых факторов долгосрочного развития экономики и человеческого капитала.

Сфера здравоохранения остается ведущим направлением проводимых в Узбекистане реформ. В стране последовательно внедряются меры по повышению качества медицинских услуг, развитию современной инфраструктуры и расширению доступа населения к квалифицированной помощи. Важную роль в этих процессах играет и частный сектор, потенциал которого в последние годы заметно вырос.

Как неоднократно отмечал Президент страны, главным показателем эффективности реформ в сфере здравоохранения должны быть не статистика и отчеты, а реальные изменения, которые ощущает каждый из нас.

Сегодня медицина Узбекистана проходит этап масштабного обновления. И именно от успешной реализации осуществляемых реформ зависит здоровье нации, уровень жизни населения и уверенность людей в завтрашнем дне. Так, 1 мая текущего года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев ознакомился с презентацией по мерам дальнейшего развития системы здравоохранения, повышения качества медицинских услуг и расширения участия частного сектора.

В ходе презентации особое внимание уделено роли частного сектора в развитии здравоохранения и существующему потенциалу в этой сфере. За последние годы число частных клиник в Узбекистане выросло почти втрое - с 3,2 тысячи в 2016 году до ожидаемых 8,7 тысячи к концу 2026-го. Существенно расширился и спектр услуг: количество направлений частной медицины увеличилось с 39 до 116, а кошельковый фонд - с 16 тысяч до 57 тысяч. Прогнозируется, что доля частного сектора в общем кошельковом фонде достигнет 31 процента.

Отдельно на презентации обсуждались меры экономической поддержки, направленные

ОТ ЛИЦЕНЗИЙ ДО ЦИФРОВОГО МОНИТОРИНГА - КАК МЕНЯЕТСЯ МЕДИЦИНА СТРАНЫ

на развитие частной медицины. Планируется направить 200 млн долларов льготных кредитов на открытие новых клиник в отдаленных регионах страны. На каждый проект предполагается выделять до 10 млн долларов сроком до 10 лет, при этом для половины базовой ставки будет действовать компенсационный механизм. Кроме того, предлагается снизить социальный налог для иностранных специалистов до одного процента, предоставить таможенные льготы на импорт медицинского оборудования и комплектующих.

Представлена новая система привлечения инвестиций в медицинскую сферу. В частности, планируется создать Агентство по развитию медицины и фармацевтической отрасли, которое будет работать с инвесторами по принципу «единого окна», сопровождая проекты на всех этапах. Внедряется механизм профессиональной подготовки и продвижения проектов государственно-частного партнерства. Так, новое агентство получит полномочия по привлечению прямых инвестиций, сопровождению инвестиционных и ГЧП-проектов, передаче государственных медресей в свое управление. При нем также создадут акционерное общество «Health Invest», которое займется подготовкой, согласованием и реализацией инвестиционных инициатив.

Кроме того, предложено совместно с зарубежными экспертами разработать стратегию трансформации государственных медицинских учреждений на основе принципов корпоративного управления. Параллельно планируется пересмотреть градостроительные и санитарные нормы, регулирующие проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию медорганизаций, приведя их в соответствие с международными стандартами.

Сегодня важно не только приблизить медицинскую помощь к населению, но и гарантировать ее качество и безопасность. Именно с этой точки зрения постановление Президента Узбекистана «О дополнительных мерах по повышению качества услуг, оказываемых в сфере медицины» от 5 мая 2026-го запускает масштабную реформу системы здравоохранения, которая затронет как государственные больницы, так и част-

ные клиники. Речь идет не только о новых требованиях к лицензированию, но и о полной цифровизации отрасли, внедрении международных стандартов аккредитации и об усилении контроля качества медицинских услуг. Суть данного документа прежде всего в том, что в центре внимания - интересы населения и безопасность пациентов. Документом определены четкие ориентиры развития сферы здравоохранения до 2030 года.

Одним из главных нововведений станет обязательное лицензирование государственных медицинских учреждений. Если раньше эта процедура в основном касалась частного сектора, то теперь единые требования распространяются и на государственные клиники. Реформа будет проходить поэтапно: учреждения республиканского уровня должны получить лицензии до апреля 2027-го, территориальные - до конца 2028-го, а районные (городские) - до конца 2030 года. Для координации процесса с июля 2026-го функции лицензирования передадут Центру лицензирования и аккредитации медицинских организаций при Министерстве здравоохранения. Таким образом создается единый регулятор, который будет отвечать не только за выдачу лицензий, но и за контроль качества медицинских услуг.

Отдельный блок реформы касается аккредитации медицинских учреждений. С апреля 2028 года Фонд государственного медицинского страхования не сможет заклю-

чить договоры с клиниками, не прошедшими национальную или международную аккредитацию. Это означает, что финансирование из системы государственного медицинского страхования напрямую привяжут к качеству оказываемых услуг.

Кроме того, для сокращения ошибок, связанных с человеческим фактором, планируется внедрение не менее 75 национальных стандартов аккредитации медицинских услуг. Стандарты будут разработаны с учетом лучших мировых практик, в том числе требований Международного общества по качеству в здравоохранении (ISQua). С июля 2026-го в медицинских учреждениях начнут создавать специальные подразделения по контролю качества, что усилит внутреннюю ответственность за точность диагностики, безопасность лечения и качество оказываемой помощи.

Эксперты ВОЗ отмечают: цифровые инструменты стали одним из важнейших элементов модернизации системы здравоохранения Узбекистана наряду с реформой финансирования и развитием первичной медико-санитарной помощи.

Так, с апреля 2027 года медицинские организации должны интегрировать свои

информационные системы с государственной платформой цифрового здравоохранения. Интеграция будет осуществляться бесплатно и по единым стандартам. Министерству здравоохранения совместно с Министерством технологий поручено разработать общие требования для всех медицинских информационных систем. Кроме того, планируется создать электронную базу клинических протоколов, стандартов диагностики и лечения. Это позволит государству получать информацию о качестве медицинских услуг практически в режиме реального времени. После полноценного запуска данной системы существенно сократится бюрократическая нагрузка на пациентов: результаты анализов, история болезни и рецепты будут храниться в единой электронной базе. Врач в свою очередь сможет оперативно получать доступ к данным о предыдущем лечении пациента и ставить более точный диагноз.

Документ предусматривает и усиление контрольных механизмов. Проверяющие органы смогут проводить профилактические осмотры медицинских организаций, а некоторые ограничения на повторные проверки в сфере контроля качества медицинских услуг действовать не будут. При этом контролирующие органы обязаны уведомлять Бизнес-омбудсмена через систему «Единый государственный контроль» в течение суток после начала проверки.

О серьезности и масштабности реформ также свидетельствуют конкретные меры по запуску деятельности Центра лицензирования и аккредитации медицинских организаций: для обеспечения его эффективной работы Министерству здравоохранения поручено выделить в 2026 году 20 млрд сумов за счет средств Государственного бюджета. Финансирование будет направлено на разработку информационной системы по контролю за деятельностью медицинских организаций, подготовку кадров и привлечение зарубежных специалистов.

Особое внимание уделяется повышению квалификации сотрудников в соответствии с международными стандартами аккредитации и лицензирования. В 2026-2027 годах за счет средств Государственного целевого

фонда развития медицины и программ целевых стажировок Фонда «Эл-юрт умиди» планируется обучение в международных организациях аккредитации 20 работников центра. Кроме того, возможность повышения квалификации получат пять сотрудников негосударственных некоммерческих организаций, работающих в сфере медицины и заинтересованных в проведении аккредитации медицинских учреждений.

Для пациентов реформа может означать более прозрачную систему здравоохранения и единые стандарты качества медицинской помощи. Делается ставка на безопасность пациентов, соблюдение клинических протоколов, цифровой мониторинг и международные стандарты аккредитации.

Постановление показывает, что государство намерено реформировать не только инфраструктуру здравоохранения, но и всю систему контроля качества медицинских услуг. Главная идея документа - переход от разрозненного медицинского надзора к централизованной цифровой модели, в которой каждая клиника будет работать по единым правилам и находиться в общей системе мониторинга. Насколько эффективно работает новая система, станет понятно уже в ближайшие несколько лет, когда начнется обязательное лицензирование государственных клиник и запуск единой цифровой платформы.

Подводя итог, можно сказать, что данное постановление выводит систему здравоохранения Узбекистана на новый уровень - этап качества, прозрачности и международного признания. Мы как представители парламента будем обеспечивать строгий депутатский контроль за реализацией этих реформ на местах и тем, как улучшаются условия для пациентов в каждой больнице и поликлинике.

В результате жители нашей страны смогут получать медицинскую помощь мирового уровня, а каждый человек - чувствовать себя защищенным, здоровым и уверенным в завтрашнем дне. Ведь здоровая нация и здоровое поколение - главное богатство и прочный фундамент Нового Узбекистана.

Мавлудухон Адхамжорова.
Депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

ГУ «Редакции газет «Янги Ўзбекистон» и «Правда Востока»

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Кабинет Министров Республики Узбекистан

Главный редактор:
Салим ДОНИЁРОВ

Канцелярия: 71-233-70-98

Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

За доставку газеты ответственность несет организация, оформившая подписку. Ответственность за качество печати газеты несет ИПАК «Шарк».

Отдел рекламы: 71-233-70-98

Газета зарегистрирована в Агентстве по печати и информации Республики Узбекистан. Рег. № 0005 от 17.09.2009 г.

Индекс - 178, Способ печати - офсетный, формат А-2, объем 2 п.л. Тираж 756. Заказ 631. Выходит пять раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Цена договорная.

Газета отпечатана в типографии ИПАК «Шарк».

Адрес предприятия: Узбекистан, 100000, Ташкент, ул. Буюк Турон, дом 41.

Дежурный редактор: О. Лиманов
Корректор: С. Ким
Дизайнер: А. Ковтунов

НАШ АДРЕС:
100060, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 85.

Применяя:
тел. 71-233-56-33.
E-mail: info@pv.uz

Адрес в интернете: www.yuz.uz
Сайт: 71-233-05-18.

ISSN 2010-6963

QR code

Время итота - 20:53
Время подписи - 00:00

123456